Утверди шаги мои
на путях Твоих...(Пс.16, 5)

Пилигрим

Приходской вестник храма святителя Николая в бухте Камышовой
Издаётся по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 10 (134), октябрь 2020

ИДЕАЛЬНАЯ ВЕРА?

Архимандрит Савва (Мажуко)

Каждый человек, размышляющий о своей жизни и судьбе, часто задает себе вопрос: на какой идеал нам, христианам и живым людям, ориентироваться? Мужчина хочет быть идеальным мужем и отцом, женщина – настоящей матерью и женой, и она требует от своих детей, чтобы сын был настоящим мальчиком, дочь – настоящей девочкой, муж – настоящим супругом, а начальник – идеальным начальником, чтобы он соответствовал тому званию, к которому призван.

Мы даже в речи употребляем такие выражения: «*Вот это настоящий мужчина!», «Вот это поступок настоящего мальчика!» «Вот это настоящий хозяин!»*. Эти вдохновляющие фразы действительно порой ободряют и заставляют равняться. Мы говорим: *«Посмотри, как ведет себя настоящий мальчик!», «Посмотри, как ведет себя настоящий мужчина!»* Мы взываем к человеку с педагогическим пафосом: подражай, равняйся на идеал!

Но кроме ободрения этот призыв к идеалу несет в себе опасность надрыва и такого депрессивного состояния, которое иногда даже вводит человека в настоящее отчаяние. Почему я не могу быть настоящим? Почему у меня не получается быть идеальным отцом, супругом, начальником? Почему у меня не получается быть идеальным христианином, чтобы верить «как положено», чтобы быть настоящим? Что мне нужно сделать, чтобы верить по-настоящему?

Друзья мои, даже если мы говорим о христианстве, мы все-таки имеем в виду некоторый идеальный образ, сформированный нашими представлениями, кто такой есть христианин. Что формирует эти представления? Конечно же, наши книги. Круг чтения православных христиан достаточно узок и не отличается разнообразием(?).

Мы вычитываем из этих текстов образы идеальной веры, идеального человека — верующего подростка, мужчины, священника, старца, наставника, и вычитанный, заимствованный из литературы образ дополняется еще и нашим жизненным опытом: мы чаще всего равняемся на тех людей, которых встретили в самом начале нашего воцерковления, когда мы живем на особом подъеме и находимся в состоянии *«свежести веры»*. И это замечательно!

На самом деле в Церкви существует своя педагогика, которая воспитывает в человеке этот образ идеальной веры или корректирует его, стараясь поправить те образы, контуры, которые человек внес в свою картину идеального, может быть, слишком поспешно или опрометчиво. Для этого, например, у нас в Церкви существует опыт канонизации святых.

Почему мы канонизируем святых? Смысл канонизации – получить ориентир, на который следовало бы равняться.

Но, вчитываясь в жития святых, мы увидим, что даже святые люди не были идеальными – их жизнь не была стерильной, хотя некоторые жития, особенно очень древние, прошли через сито жанра «Жития святых» и каким-то образом, может, даже приобрели мифические черты из-за насилия жанра над биографией – это естественный процесс, ни в коем случае не злонамеренный. Но даже в таких биографиях мы находим некоторые несуразности, вещи, которым не следовало бы подражать. Более того, немало таких недостатков мы найдем и в Священном Писании, которое сообщает нам о житиях очень древних святых, прославившихся своей праведной жизнью еще до Рождества Христова.

Люди есть люди. Они никогда не бывают идеальными. Они всего лишь люди! ...И мы должны однажды признать – не с горечью, а со смирением, – что не существует идеального христианина, не существует идеальной веры. И не надо насиловать себя образами и мерами, которых Господь от нас совершенно не требует. Он просто хочет, чтобы мы были самими собой: у каждого человека своя мера веры, праведности, смирения и, значит, свой стиль и ритм духовной жизни, молитвы, своя степень воцерковленности. Это совершенно нормально! Нужно только никогда не останавливаться в своем воцерковлении, обожении – постоянном процессе, который апостол Павел называет *«мерой возраста Христова»*■

https://www.orthodox-newspaper.ru/numbers/at58596

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ИДЕАЛЬНАЯ ВЕРА?
стр. 1
ДОБРО И ЗЛО ПО-РУССКИ
стр. 2-3
О МОЛИТВЕ
стр. 4-5
ПОКРОВ НАДЕЖДЫ НАШЕЙ
стр. 6-7
НЕ ТОЛЬКО 1000 ЛЕТ НАЗАД...
стр. 7
ПОКРОВСКИЙ ХРАМ В ОРЕАНДЕ
стр. 8-9
СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ
стр. 10-11
ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЕЮТСЯ
стр. 12

ДОБРО И ЗЛО ПО-РУССКИ

Отличительная черта нашего времени — наглое и упорное смешение представлений о добре и зле, когда человек, творя преступления, не отдаёт себе отчёта, что совершает зло. Однако различать добро и зло свойственно любому человеку. Но это понимание — *«что такое хорошо и что такое плохо»* во многом национально обусловлено.

Древние корни слов добро и зло в русском языке изначально несут в себе понятия хорошего и плохого. Причём добро и зло существуют в постоянном сопоставлении друг с другом, они — основная шкала оценок всего, с чем сталкивается человек в течение всей жизни. Поэтому отговорки, что кто-то что-то не понимает, творя зло, — притворство и негодяйство.

В той же системе координат пребывает множество пар слов, соотносясь одно — с добром, а другое — со злом. Эти пары таковы: право и лево, верх и низ, прямо и криво, перед и зад, свет и тьма, белый и чёрный. По тому, как в русском языке эти слова распределяются в категориях добра и зла, мы можем судить о представлениях нашего народа о том, что он считает добрым, а что ненавидит и презирает как безусловное зло.

...В той же системе координат размещены противопоставленные друг другу пары слов, которые отражают представления народа о том, что для него в жизни хорошо, а что плохо. Таковы прежде всего слова правый и левый. Разумеется, они обозначают конкретно правую и левую стороны при ориентации человека, правую и левую руки и части его тела. Но одновременно они хранят в себе представление о том, что правое — это добро, а левое — это зло. Вот почему в понимании русского народа *прав*ить в государстве можно, лишь творя добро. У*прав*лять, согласно нашему языку, до́лжно лишь во благо. Если русские убеждаются, что власть имущие несут ему зло, они требуют ис*прав*ления ситуации. Они интуитивно стремятся вы*прав*ить свою жизнь, если власть не правит народом, а ведет его ко злу.

Корень *прав-* необычайно плодотворен в нашем языке, вся человеческая деятельность, с точки зрения русского самосознания, должна быть освящена идеей правоты. Ключевое для нас понятие правда исконно означало свод правил, по которым живут русские люди. И первое русское собрание законов и правил называлось *«Русская правда»*. Правду как правило русской жизни, то есть жизни в добре, народ рассматривал как всепобеждающую силу: *Не в силе Бог, а в правде; Деньги могут много, а правда — всё.*

С*прав*едливость — это основной принцип, движущий русским человеком, который готов терпеть материальные невзгоды и лишения, нужду и голод, но нарушение с*прав*едливости его оскорбляет и разъяряет <...> Это чувство — врождённое в русских и вздымается в наших душах непредсказуемо.

Насколько благим понятием правый пронизана вся наша жизнь, настолько слово левый носит в русском языке и сознании ярко негативную окраску. В нас стойки понятия — *левачить, левак, гулять налево, добыть слева, продать налево, зайти слева.* Всё это о незаконных, неприличных, неприглядных с точки зрения русского человека делах. А как живучи установки, основанные на древнем представлении, что слева за плечом у нас хоронится нечистая сила, и чтоб не сглазить, надо плюнуть на неё через левое плечо. И еще вспомним наши древние выражения: *встать с левой ноги, надеть рубаху на левую сторону*...

Слово *правда* противопоставлено в русском языке и понятию *ложь.* Причем правда — всё, что не содержит в себе лжи, а ложь — безоговорочное зло, не приемлемое для русского человека, который полагает безнравственными все производные лжи — *обман, хитрость, ловкость.* Наша русская психология правдивости, честности резко контрастирует с психологическими установками других народов, к примеру, иудеев, у которых данные понятия являются позитивными качествами, что отражено в их религии. Так что древнейшие пространственные ориентацииправо и левый в архетипах русского мышления предстают категориями добра и зла. И понятия верх и низ, первоначально пространственные, оказываются и признаками доброго — верх и злого — низ... Всё, что относится к проявлениям физической жизни ниже пояса, рассматривается как подлежащее сокрытию, дабы избежать греха, впадения во зло. Оголившегося прилюдно человека именовали наглым, то есть обнажившимся и, следовательно, бесстыдным. А что такое стыд? Стыд сродни понятиям стужа, студить. Стыд — это когда телу холодно, то есть когда человек раздет. Об этом говорит и глагол *издеваться* — что значит раздеваться, не чувствуя холода и стыда и тем самым выказывая своё бесстыдство.

Напротив, верх человеческого тела — и прежде всего лицо — должно быть открыто, лицо в представлении русских непременно несёт в себе черты добра. Если лицо человека не выражает добра, его называют *рожей, харей, мордой*, и бьют русские люди, заметьте, не по лицу, а исключительно по морде, ибо по лицу, согласно нашим исконным установкам добра и зла, бить нельзя. Лицо — это верх человеческого существа, на лице должна быть печать добра. По-русски если есть охота ударить негодяя, приходится прежде переименовать его лицо, в рожу или мурло, рыло или харю, то есть приравнять к звериной морде, и тогда с чистой совестью по морде вмазать. Так язык диктует нам правила нашего русского поведения.

Но не только человеческое тело рассматривается в русском языке как разделённое на злую часть — внизу, и на добрую — вверху. Понятие о вышнем как о духовном, представление о высоком как о лучшем и по праву главенствующем в социальной иерархии, воззрение на верховенство как на справедливое руководство нижестоящими, как заслуженное превосходство и возвышение. В то же время слова ниц, навзничь, никнуть, нищий связаны не только с обозначением поникшего человека, они характеризуют всякое нисхождение, в том числе и духовное унижение, и нравственное падение, именуемое по-русски подлостью или низостью. В богословской картине мироустройства на высоте, в небесах, на горах, на облаках обитают Высшие Силы, Господь Бог и ангелы его, а нижние сферы, подземный мир суть обиталище нечисти — демонов и самого́ сатаны. Поэтому власть имущие, те, что находятся на вершинах власти, согласно русским архетипам, должны быть непременно праведными, боголюбивыми и стремящимися к добру. Мы обычно долго пребываем в иллюзиях, что они таковы. Когда же открывается, что, находясь на высотах государственного правления, нами верховодят личности подлые и низкие, которым место в преисподней, вот тут поведение русского народа может стать непредсказуемым, он интуитивно, повинуясь национальным архетипам поведения, способен восстановить иерархию, соответствующую нашей русской картине мира. И народ будет стремиться по заслугам отправить власть имущих на дно ада, где им и надлежит по справедливости обитать. ►

И другие характеристики пространства — *восток и запад* — чётко ориентированы в категориях добра и зла.

Восток представляется источником добра. Это и понятно: для древнего человека новый день как исток жизни начинался с восхода солнца, движением его ввысь, а заканчивался закатом светила — падением его вниз. Но архаические, вполне материальные представления сопрягаются и здесь с духовными понятиями. Звезду, знаменующую пришествие Христа, волхвы увидели на Востоке, храмы христианские обращены алтарём на Восток, ибо именно с Востока ожидается Второе пришествие Христа. У каждого народа, у каждой религии мира с Востоком связаны представления о явлении Божества, а с Западом — знамения человеческого падения и конца света. И доселе мы называем Западом не только Европу, которая действительно расположена к западу от России, но Соединенные Штаты Америки, разумея под этим словом наше древнее представление о мире зла, несущем России и русским одни невзгоды. Русская история вполне подтвердила интуитивное прозрение нашего языка: все самые страшные нашествия Россия претерпевала с Запада. Это и тевтонские рыцари в XIII веке, и Смута 1613 года, и нашествие французов в 1812 году, и две мировые войны XX века, и нынешняя оккупация России тоже пришла с Запада. С Запада же исходила экспансия самых вредоносных для русского народа идей — католицизма, реформации, масонства, коммунизма и демократии…

Категории человеческой ориентации, именующиеся в русском языке перед и зад, также являются привязанными к категориям добра и зла. Что такое быть впереди? Это значит быть сильнее, умнее, выносливее и терпеливее других. Что значит — оказаться позади? Это является знаком того, что ты слаб, что тебе не хватает воли и выдержки. Это тысячелетние языковые представления о первенстве и отсталости. Они так же древни, как и понятия русского этикета, которые предписывают не поворачиваться к собеседнику спиной, ведь отворачивать лицо — это знак немилости или обиды. Даже переднее крыльцо и задняя дверь, задний двор, — не такие уж и древние в историческом плане вещи — воплощают именно архетипы нашего мышления, упорно разделяющие переднее и заднее как хорошее и плохое, парадное и обыденное, чистое и грязное. Много веков и плохим приметам, несущим те же древние представления: *надеть одежду задом наперёд — значит вскоре быть битым.*

Но ведь задом наперёд у нас оказывается перевёрнуто многое в государстве. Не достойные быть впереди, руководить, возглавлять, пробиваются к власти, явные злодеи, торгаши и спекулянты, выставляются вперёд, напоказ, а подлинные герои и подвижники отодвигаются на «задний план». Положение задом наперёд и с ног на голову не только шатко и неустойчиво, оно губительно и опасно для народа и требует скорейшего исправления, чтобы восстановить исходный древний архетип добра и зла: когда вести народ вперёд должны лучшие из него, а все недостойные плестись в обозе.

Пара слов *день и ночь* в связи со своими природными свойствами — света и тьмы оказываются носителями добра и зла. Образы света и тьмы вмещают в себя и слова *белый и чёрный. Белый цвет — символ добра, светлости, чистоты и обновления жизни. Чёрный — образ скорби, зла, мрака, страха и смерти.* Этот символический цветовой контраст также врожденно присутствует в нашей душе. Скажешь — светлый человек, и всё ясно. А обронишь — тёмная личность или чёрный человек, — никаким мылом печати не смоешь. Чем больше мы видим тёмных личностей и чёрных людей в средствах массовой информации, в пространсве Интернета, во властных структурах, в среде нашей повседневной жизни, чем больше становится черного в нас самих, тем больше осознаём, что эта тьма несёт нам зло и неправду. Родной наш язык помогает нам убеждаться в этом.

Противопоставления слов прямой и кривой, простой и лукавый тоже сориентированы в категориях добра и зла. Конечно, всем ясны преимущества прямоты и невыгоды кривизны на дорогах и перепутьях. Но этими же словами описывают духовные понятия: прямота как свойство характера и тип поведения представляется русскому человеку безусловным добром, а кривизна видится нам несомненным злом, пороком, достойным презрения. Не зря существует древнее выражение *кривить душой,* то есть лгать, изворачиваться, лицемерить. Простота — та же прямота, ещё и с готовностью простить всякого перед тобой провинившегося, — явное добро и преимущество перед лукавством, которое есть уклонение от прямого пути. Простота и прямота, по убеждению русских, — сильнейшие и лучшие свойства человеческого духа, они умножают даже физическую силу человека. А из этих исконных установок проистекает природное русское качество преданности и верности, а также русское презрение к предательству и измене как производным кривизны и лукавства. Наш язык противится ложным установкам и уверениям всеми своими смыслами, как бы сегодня ни чернили историю, ни возносили иуд, и какие бы памятники из белого мрамора им ни ставили.

Во врождённых русских понятиях о добре и зле мы видим тяготение к свету и отторжение тьмы, предпочтение белого, чистого, светлого, и отрицание мрачного, чёрного, нечистого, безусловное служение правде и деятельную ненависть ко лжи и кривде, приверженность к честности и прямоте, осознание себя правым, белым народом, то есть стоящим на началах добра и истины. Русские по свойству языка обращены к своим ближним — лицом, а не спиной, язык же диктует им необходимость целомудрия и стыдливости, требует презирать наглость и бесстыдство, отвергать предательство и измену.

Всё это архетипы наших представлений о добре и зле. От них никак не отказаться, их невозможно забыть, ибо они в кровеносных сосудах нашего языка. И именно с этими архетипами добра и зла, укоренёнными в душе нашего народа, ведёт борьбу дьявол в лице современных власть имущих. Потому что невозможно вести народ во тьму, если он инстинктивно рвётся к свету. Весьма трудно руководить народом, который ждёт, чтобы им правили, то есть вели его к правде, и при этом погружать народ в ложь и погибель. Без этих путевых вешек, которые вырубили, выжгли, выпололи на нашей русской дороге пропагандой лжи, пороков, откровенного поклонения злу, многие русские могут превратиться в скот. Но в том-то и наше русское счастье, что окончательно вытравить эти понятия из нас невозможно. Их можно лишь замутить, заглушить, затоптать, заболтать, но не уничтожить. И даже самые малые не вытравленные, не выполотые корешки нашего языка рано или поздно прорастут, дадут обильную поросль и плоды. Плоды русского добра и русской правды■

Русские идеалы в русском языке (ч. 1). Миронова Т. Л.[1] https://mirkultura.ru/russkie-idealyi-v-russkom-yazyike-chast-1-mironova-t-l/ Публикуется в сокращении, с некбольшим дополнением.

---

[1] *Автор: Татьяна Леонидовна Миронова — российский филолог и писатель. Доктор филологических наук, член-корреспондент Международной Славянской академии наук, член Союза писателей России, ведущий специалист Российской Государственной библиотеки*

О МОЛИТВЕ

Митрополит Антоний Сурожский

Коль скоро молитва исправна, всё исправно.

...Есть молитва – живет дух; нет молитвы – нет жизни в духе. Не всякое, однакож, совершение молитвы или молитвословие есть молитва. – Стать пред иконою – дома, или здесь, – и класть поклоны – не есть еще молитва, а принадлежность молитвы; читать молитвы на память, или по книжке, или слушать другого читающего их – еще не есть молитва, – а только орудие или способ обнаружения и возбуждения ее. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу, – чувства самоуничижения, преданности, благодарения, славословия, прощения, усердного припадания, сокрушения, покорности воле Божией и проч. Вся забота наша должна быть о том, чтоб, во время наших молитвословий, сии и подобные им чувства наполняли душу нашу, чтоб, когда язык читает молитвы, или ухо слушает, а тело кладет поклоны, сердце не было пусто, а в нем качествовало какое-либо чувство, к Богу устремленное.

— свт. Феофан Затворник. Четыре слова о молитве. Слово I

Если Церковь — место встречи, больше того — место соединения Бога с человеком и одновременно само чудо этого соединения, то справедливо сказать, что есть три элемента в жизни верующего и Церкви в целом, которые абсолютно необходимы. Первое — это, конечно, то действие Божие, которое нас с Ним соединяет. Я говорю сейчас о таинствах, о тех действиях Господних, которые совершаются Им — над нами, но не без нас, потому что в таинствах с нашей стороны требуется открытость, вера, жажда встречи с Богом. С другой стороны, дары Божии нам предлагаются, но мы должны бороться за то, чтобы эти дары не только стали нашим достоянием, но пронизали нас до самых глубин. И поэтому если мы хотим быть членами Церкви, учениками Христа, друзьями Христа, то вступает в силу момент верности. А это означает постоянный подвиг, постоянную борьбу с самим собой, с грехом, со всеми силами зла, какие только встречаются нам в жизни. И наконец, на основании этой борьбы и дара Божия в таинствах вырастает встреча совершенно иного рода, постоянная, все углубляющаяся, которая совершается в молитве. И вот о молитве мне хочется кое-что сказать.

Мы часто думаем о молитве в уставных или формальных категориях. Часто, придя на исповедь, люди говорят, что не выполняли своего молитвенного правила или других молитвенных действий. Но молитва не только в этом. Разумеется, и это играет свою роль, но самая сущность молитвы — это наша устремленность к Богу, устремленность к тому, чтобы встретить Его лицом к лицу. И в конечном итоге молитва — это предстояние перед Богом, которое начинается со слов и вырастает и углубляется до созерцательного молчания.

Я вспоминаю сейчас одного западного подвижника, приходского священника деревушки в центральной Франции. Он часто видел, что в храме сидит старик, — сидит, глядит перед собой и молчит. И как-то священник обратился к нему с вопросом: *«Дедушка, что ты часами здесь делаешь? Губами не шевелишь, пальцы твои не бегают по четкам: чем ты занят?»* И старик на него посмотрел и тихо ответил: *«Я на Него гляжу, Он глядит на меня, и мы так счастливы друг с другом»*. Это была подлинная встреча в глубинах молчания.

Я вспоминаю другого человека, неизвестного миру, моего духовного отца, архимандрита Афанасия (Нечаева). Перед своей смертью он мне написал: *«Я познал тайну созерцательного молчания, теперь я могу умереть»* — и через три дня он умер. Самая глубина молитвы заключается в том, чтобы встретить Бога лицом к лицу (*я говорю о встрече в самых тайниках и глубинах нашей души)* и с Ним там пребывать. И конечно, к этому следует стремиться, этому мы должны учиться.

Первое: мы должны учиться молчать. Мы должны научиться стать перед Богом или просто сесть перед лицом Божиим и молчать, дать всем силам воображения, всем мыслям улечься, всем чувствам успокоиться. Я вам могу опять-таки дать пример этого.

Много лет тому назад, как только я стал священником, меня послали в дом старости. Там старушка ста одного года после первого моего там богослужения подошла ко мне и говорит: *«Отец Антоний, я от вас хочу совета. Я уже много-много лет постоянно повторяю молитву Иисусову и никогда не ощутила присутствия Божия. Скажите, что мне делать»*. Я с готовностью ей ответил: *«Найдите человека, который опытен в молитве, и он вам все скажет»*. Она сказала в ответ: *«Знаете, за долгую свою жизнь я обошла всех людей, которые всё или что-нибудь знают, и ничего путного от них не услышала. Увидев вас, я подумала: он, наверное, ничего не знает, так может быть он случайно что-нибудь — простите за выражение — «ляпнет», что мне на пользу пойдет»*. Я подумал, что если уж на то пошло, то могу занять положение валаамовой ослицы. Помните историю, как пророк ехал на не угодное Богу дело, и не видел, как посреди дороги стоит ангел с мечом и не пускает его; а ослица видела, обернулась к Валааму и сказала: если хочешь идти дальше, иди один, я не хочу умереть от меча ангельского... И вот я решил: попробую и я, как ослица, что-нибудь сказать. И сказал старушке: *«Как вы думаете — когда может Бог успеть что-нибудь вам сказать или проявить Свое присутствие, если вы все время говорите?» — «А что же делать?» — «А вот что сделайте. Завтра утром встанете, уберите свою комнату, затеплите лампаду перед иконами, затем сядьте так, чтобы видеть иконы и лампаду, и открытое окно (дело было летом), и фотографии любимых людей на камине; возьмите спицы и шерсть и вяжите молча перед лицом Божиим, и не смейте ни одной молитвы говорить, сидите смирно и вяжите»*. Она на меня посмотрела, я бы сказал, больше с недоверием, чем с надеждой, и ушла. На следующей неделе я должен был там снова служить, и огляделся, надеясь, что ее нет, а то мне от нее достанется. Она была!.. После службы она подошла и говорит: *«Отец Антоний, а знаете — получается!»* Я спросил: *«Что́ получается?» — «Я сделала то, что вы сказали. Села молча вязать, вокруг было тихо; потом я стала слышать звяканье спиц, и этот звук как бы углубил чувство молчания вокруг меня. И чем больше я ощущала молчание, тем больше ощущала, что оно — не просто отсутствие шума, а что в нем есть нечто иное, что в сердцевине этого молчания какое-то присутствие. И вдруг я почувствовала, что в сердцевине этого молчания — Сам Господь. И тогда я поняла, что могу молиться словами или не молиться — все равно: я с Ним. Он на меня глядит, я гляжу на Него, и так хорошо нам вместе»*. И после этого она знала, что если хочет молиться и почувствовать, сознать присутствие Божие, то ей достаточно самой замолчать до момента, когда она пробьется через тот шум мыслей, беспорядок чувств, который иначе в ней качествовал, — и почувствует, что теперь она может говорить с Богом, потому что она перед Его Лицом. ►

Это очень важный момент, и мы все должны этому учиться. То, что я говорю — не моя выдумка: об этом подробно и очень ярко пишет святитель Феофан Затворник.

Однако мы не можем жить постоянно такой молитвенной жизнью; есть и другие моменты. Мы читаем молитвы, и эти молитвы читать необходимо, потому что мы не можем, при нашем малом духовном опыте, довольствоваться таким созерцательным состоянием. Мы не доходим до него сразу, нам нужна поддержка — и нам даны утренние молитвы, вечерние молитвы, богослужение, акафисты и т.д. Как мы с ними должны поступать?

Мне часто говорят: *«Я читаю утренние, вечерние молитвы и не могу отозваться на все, что там сказано»*. Я всегда указываю говорящему: *«Как ты можешь ожидать, что будешь отзываться на все, что там сказано? Ты посмотри: над каждой молитвой стоит имя какого-нибудь святого: Василия Великого, Симеона Метафраста, Иоанна Златоустого и т.д. Неужели ты можешь мечтать о том, чтобы, переходя из молитвы в молитву, пережить, как бы соединиться с опытом всех этих святых, то есть вместить в себя молитвенный опыт пяти или десяти святых, которые написали или составили эти молитвы?»*.

Я напрасно выразился *«написали или составили»*. Молитвы, которые у нас есть, будь то псалмы, будь то содержание нашего молитвослова, не были «написаны», никто не сидел перед письменным столом и не сочинял молитвы. Это крик души, который вырвался, как кровь льет из раны, в момент либо восторга, либо покаяния, либо отчаяния или боли, либо надежды; все эти чувства святой потом запечатлел на бумаге, чтобы не забыть то, что с ним в какой-то момент случилось. И если мы хотим молиться молитвами святых, мы должны, во-первых, их читать честно, то есть приступая к молитве, обратиться к святому и сказать ему: *«Святой Василий.., святой Иоанн.., святой Симеон..! Я буду употреблять твои молитвы, но я не в состоянии их вместить. Я буду их повторять всей честностью своей, всем своим умом, всем пониманием, а ты возьми их и вознеси с твоей собственной молитвой к престолу Божию!»*. Это уже начало нашего общения с данным святым и с тем, что он заложил в свою молитву. А он в эту молитву заложил свое знание о Боге, свое знание о себе самом, свой опыт жизни, свою нужду, — все это он влил в молитву. И когда мы будем читать эту молитву, некоторые ее моменты будут нам понятны и близки, потому что они всечеловечны, а некоторые будут для нас закрыты и непонятны, нам не под силу будет сказать от себя самих некоторые слова, произнесенные святым совершенно правдиво из глубин своего опыта.

Опять-таки, могу вам дать пример. Как-то я, когда был юношей, «насмерть» поссорился с одним своим товарищем. Я пришел к отцу Афанасию, спрашиваю: *«Отец Афанасий, что мне делать? Я поссорился с Кириллом и не могу ему простить то, что он мне сделал. Но в молитве «Отче наш» говорится: «Прости, как я прощаю». Что мне делать?»* Отец Афанасий на меня спокойно посмотрел и сказал: «Дойдешь до этого места — скажи: «Не прощай меня, потому что я Кириллу простить не могу»... — *«Я не могу этого сказать!» — «Ничего другого сделать нельзя»*. Я попробовал, дошел до этого места и не мог этих слов произнести. Вернулся к отцу Афанасию. «*Ну, — говорит он, — если ты не можешь честно сказать этих слов, то перескочи через это прошение»*. Я попробовал: невозможно! Это прошение гранью стоит между моим спасением и моей погибелью. Вернулся снова к отцу Афанасию. Он говорит: *«И что, тебе страшно, что ты погибаешь? Тогда вот что попробуй сделать. Скажи: «Господи, я очень хотел бы простить Кирилла, да не могу. Можешь ли Ты меня простить постольку, поскольку я хотел бы ему простить?»* Я попробовал — и это получилось. А потом постепенно, переходя из одного оттенка к другому, я вдруг увидел: какое безумие! Конечно, я могу простить Кириллу! Он передо мной даже и не виноват, мы оба друг перед другом виноваты!.. Я сначала с ним примирился, а потом оказался в состоянии свободно, спокойно говорить эти Божественные слова, решающие нашу судьбу, являющиеся как бы Красным морем, через которое мы должны пройти из рабства в Обетованную землю.

Значит, следует читать молитвы честно, и когда мы не можем чего-то произнести совершенно честно, мы должны Господу сказать: *«Я произнесу слова святого, который написал эту молитву, но от себя я не могу их сказать. Помоги мне когда-нибудь дорасти до этой меры!»*. Но дорасти до этой меры невозможно, если мы будем просто эти молитвы твердить, никогда к ним не возвращаясь. И надо сделать две очень важные вещи. Во-первых, то, что святой Феофан Затворник нам предписывает: продумывать и прочувствовать каждую молитву не в момент, когда мы совершаем наше молитвословие, а в моменты, когда мы можем сесть спокойно, прочитать эту молитву, вдуматься в нее и ставить перед собой вопрос: вот что такой-то святой знал о Боге, о себе, о жизни; что я знаю об этом?.. И прочувствовать, довести до своего сознания, до своего сердца и как бы до глубин своих воспоминаний, из глубин своего сердца вывести на поверхность все то, что соответствует словам этой молитвы. Так что когда я буду читать ее перед Богом, весь духовный и человеческий опыт, собравшийся во мне, был бы вызван наружу словами этой молитвы. Тогда каждая молитва начнет оживать, делаться моей молитвой; вокруг каждого слова будут кристаллизоваться моменты моего собственного опыта.

И второе мы должны непременно делать. Некоторые молитвы могут служить как бы программой жизни. Например, в вечернем правиле есть двадцать четыре короткие молитовки святого Иоанна Златоустого. Он их предполагал на каждый час дня. Мы их читаем вечером, если можно так выразиться, «оптом». Но мы можем, например, на каждый день выбрать одну из этих молитв и посвятить ей пусть не целый день, но полдня или несколько часов. *«Господи, в покаянии прими мя»*. Вот, продумай, прочувствуй, что значит покаяние. И когда продумаешь и прочувствуешь, посвяти хотя бы несколько часов этого дня тому, чтобы учиться каяться. Есть другие молитвы: *«Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиление... Господи, даждь ми целомудрие, послушание и кротость...»*. Если взять каждое из этих слов и поставить себе правилом: в течение одного дня *(большей частью мы на это не способны, но хоть несколько часов или полдня)* я против этого грешить не буду, я буду выполнять все, что содержится в этом слове, — то каждая молитва начнет оживать. И когда я буду становиться на молитву перед Богом, я буду не просто твердить молитвы святых, а буду словами святых возносить Богу свою молитву. И тогда получается то, что один мальчонка как-то сказал своей матери после того, как она его заставила вычитать вечерние молитвы: *«Мама, теперь что мы намолитвословили, давай-ка в свое удовольствие помолимся Богу, скажем Ему сами то, что мы о Нем чувствуем или что нам хочется Ему сказать»*. Вот, с этого бы нам начать■

https://omiliya.org/article/byt-hristianinom-o-molitve-mitropolit-antoniy-surozhskiy

Покров надежды нашей

Слово Патриарха Московского и всея Руси, Кирилла

...В нынешнее тяжкое время, когда земля состарилась, отягчилась неверием, беззаконием и невежеством в познании повелений Божиих, не отступила ли Она от нас, Заступница наша Усердная, ревнуя о славе Сына Своего и Бога? Нет, дорогие мои, быть этого не может. Для Матери бедствующее чадо еще дороже. И пока на Руси хоть малое стадо сохраняет верность заветам Христа, надежду на заступление Матери Божией, мы не погибнем. Мы не должны ни сомневаться, ни смущаться всем тем, что видим и слышим теперь.

— архим. Иоанн Крестьянкин

Покров Богоматери. Икона из праздничного чина Никольской церкви деревни Сырьи Онежского района Архангельской области. XVII век. Архангельский музей изобразительных искусств, Архангельск, Россия.

Пресвятая Богородице,
Всем скорбящим Утешение.
Ты избави землю Рускую
От напасти и погибели,
Церковь нашу Православную
Сохрани от всяких ересей,
Архипастырям и пастырям
Даруй, Дево, дерзновение,
Чтоб могли со всею стойкостью,
Ради правды Православия,
Обличать сынов погибели
И дела отца их – дьявола.

Пресвятая Богородице!
Ты Покровом покрываеши
Русь мою многострадальную,
Русь мою многораспятую…
О Владычице Державная,
Херувимов Пречестнейшая,
Мати Господа Всевышнего,
Погибающим Взыскание!
Умоли за землю Рускую
Сына Своего Сладчайшего,
Да воздаст Он нам по милости,
Не по нашему неверию.

Вижу – тучи собираются,
Слышу – вороньё раскаркалось.
Только б Ты нас не оставила
В час великий испытания.
О Заступнице Усердная,
Даруй грешным покаяние,
Мне же, о Благословенная,
Даруй благо наивысшее:
Жить, как Сын Твой заповедовал,
Боль людскую за свою считать.

Иеромонах Роман (Матюшин),1987 г. Родовое

днесь благовѣрнии людие свѣтло празднующе осеняемыи твоими, богоноснѣ, пришествиемъ, и к твоимъ взирающе пречистымъ образомъ, умильно глаголемъ: покрый насъ честнымъ твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи сына твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

В сей день мы, правоверные люди, торжественно празднуем, осеняемые Твоим, Богоматерь, пришествием; и, взирая на Твой пречистый образ, со умилением взываем: «Покрой нас священным Твоим Покровом и избавь нас от всякого зла, умоляя Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наши».

Праздник Покрова, который мы отмечаем так же торжественно, как двунадесятые праздники, является русским праздником. Этот день не празднуется в других Церквах, а если и празднуется, то только в тех, что впитали в себя славянскую литургическую традицию. Почему так? Потому что праздник Покрова — действительно очень русский. Покров — это символ заступничества Царицы Небесной, это символ надежды, которую люди возлагают на Царицу Небесную.

Почему же именно русским людям так дорог этот символ? Да потому что на протяжении всей совершенно особенной, драматической истории нашего Отечества народ наш перед лицом огромных опасностей, угрожавших самому его существованию, сознавая недостаточность своих сил, обращал свой взор к Царице Небесной и верил, что Она поможет, Она защитит. Символом этой защиты Царицы Небесной и является Покров.

Покров — это то, что защищает от внешнего неблагоприятного воздействия. Неслучайно этот праздник отмечается осенью, когда на значительной части нашего Отечества уже выпадает снег, который покрывает землю и защищает ее от вымерзания, сохраняет урожай, сохраняет надежду на пропитание. Это было актуально во времена, когда люди опирались исключительно на свои собственные силы. Не было глобальной торговли, не было развитых экономических отношений — что человек производил, тем он и питался. И как было важно, чтобы земля не вымерзла, чтобы брошенные в землю семена не погибли, чтобы весной взошли ростки, начатки новой жизни, дающей пропитание людям! И так было не только потому, что климат у нас суровый и просторы огромные, но еще и потому, что за всю историю нашего Отечества было множество попыток захватить нашу страну, подчинить ее или расчленить. И не было ни одного случая, чтобы кто-то за пределами нашего Отечества пришел в самый трудный момент и сказал: «Мы вам поможем. Мы вместе с вами встанем на защиту Руси. Мы вместе с вами солидарны в вашей скорби, в ваших страданиях, в вашей борьбе». Даже в годы Великой Отечественной войны второй фронт был открыт, когда враг уже был изгнан за пределы Руси, когда стало ясно, что армию нашу не остановить никакой враждебной силой. Ну, а если бы он не был открыт? Разве мы не одержали бы победы? Несомненно, одержали бы. Мы вспоминаем все эти исторические эпизоды, для того чтобы еще и еще раз осознать: в самые тяжелые моменты истории мы нередко оставались один на один с врагом, один на один со стихийными бедствиями, один на один со скорбями. И народ понял: кроме Неба, у него нет никого, кто протянул бы руку помощи. Вот почему Царица Небесная, к Которой мы обращаемся с особой верой во времена тяжелые и опасные, держит в руках Свой Покров — символ заступничества Пресвятой Богородицы, символ помощи, символ надежды.

У нашей страны не было легких времен. Некоторые наблюдатели спрашивают, в том числе меня как Патриарха, чем объяснить такой высокий уровень религиозности нашего народа, несмотря на революцию, атеистическое прошлое. Как могло случиться, что народ пережил религиозное возрождение? Обычно я отвечаю так: народ наш был свидетелем слишком многих чудес и знамений, чтобы потерять веру. А Заступницей пред Богом о стране нашей, о народе нашем является Пречистая Преблагословенная Дева Мария. И мы поклоняемся образу Богородицы с Покровом на руках как символу заступничества за всех нас, за Отечество наше, за народ наш и за Церковь нашу.

Потому, когда наступают тяжелые времена, мы сохраняем спокойствие духа. Мы вспоминаем тяжелейшую историю Отечества и Церкви и понимаем, что даже в самых стесненных и грозных обстоятельствах мы остались живы, мы остались свободны, мы сохранили свою веру не только потому, что страстно хотели сохранить свою свободу и свою веру, но и потому, что в ответ на наши молитвы Пресвятая Богородица Покровом Своим покрывала землю Русскую, сохраняла нас от врагов внешних и внутренних, от врагов видимых и невидимых и помогала сохранить веру православную. Праздник Покрова — это праздник нашей надежды, это праздник нашей благодарности за то заступничество, за ту помощь, которую Царица Небесная изливала и изливает на наш народ.

Всех вас, дорогие мои, еще раз поздравляю с праздником. И пусть Покров Пречистой Преблагословенной Царицы Небесной хранит Отечество наше, народ наш, Церковь нашу и сию святую обитель. Аминь■

Проповедь Патриарха в храме Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском ставропигиальном женском монастыре города Москвы. 14.102019. Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

Не только 1000 лет назад молилась слезно Богородица, но молится ныне и здесь, и всегда, и всюду, и до скончания века. И не только над присутствующими тогда простерся ее покров, но и над всем родом человеков, и над всем миром и над нами, грешными, сияет осеняющий и спасающий покров Богоматери, хотя и не имеем очей, достойных это увидеть. Божья Матерь посредствует между землей и небом.

Она есть любовь и милосердование, милость и жалость, прощение и заступление. Она не судит, но всех жалеет. Она — не правда суда и не суд правды, но материнское предстательство.

И на страшном суде Сына своего Она молит Праведного Судию о прощении.

Грех мира и скорби мира ранят сердце вселюбящее, на злобу и грех она ответствует любовью и слезами.

Богоматерь плачет о мире. Мир не оставлен в скорби своей, человек не одинок в своей печали.

Верим и знаем, что и днесь предстоит Милосердная с молитвой и плачем о русской недоле. Слышит ли наше сердце плач Ее? Знает ли Ее молитву и утешение? Знает ли покров Ее над нашей землей? Да, слышит и знает, когда молитвенно склоняется перед Пречистой. Не оставила Она нашу землю, хотя и попущены ей сатанинские испытания.

Протоиерей Сергий Булгаков

***

Церковь Торжествующая есть прежде всего Церковь молящаяся, ее бытие – живое участие в служении Христа, в Его заступничестве и искупительной любви.

Соединение со Христом, составляющее цель бытия Церкви – да и каждого отдельного христианина – есть прежде всего причастие Его жертвенной любви к человечеству.

И здесь огромная роль принадлежит Той, Которая уникальным образом связана с Искупителем – узами материнской любви. Матерь Божия становится Матерью всех живущих, всего христианского рода, каждого рожденного и возрожденного в Духе и истине. Вершина материнской любви – самоотождествление с ребенком – проявляется здесь во всей полноте.

Церковь не много говорит о тайнах своего собственного бытия. А тайна Марии – тайна Церкви. Мать Церковь и Матерь Божия вместе дают рождение новой жизни. И обе они – предстоятельницы■

Протоиерей Георгий Флоровский.

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ В ОРЕАНДЕ

Южнее Ливадии расположилась Ореанда, бывшее великокняжеское имение.

История церкви Покрова Пресвятой Богородицы началась задолго до ее появления. В 1818 и 1825 годах на Южном берегу Крыма побывал русский император Александр I. Ему понравились земли Ореанды и собирался возвести дворец для своей жены Елизаветы Алексеевны, но, простудившись, Александр I неожиданно скончался. Ореанда стала имением нового императора Николая I, который подарил ее своей супруге Александре Федоровне.

Дворец заложили в 1843 году, строительство было закончено в 1852 году[1].

После смерти императора Николая I имение перешло в наследство его второму сыну Великому князю Константину Николаевичу (1827-1892). Но в 1882 году дворец сгорел. На восстановление дворца требовалась большая сумма денег, которой Великий князь не располагал. Грустью веет от его строк: *«От покойной Матушки я получил прелестный дворец. Его более нет, и восстанавливать его я никогда не буду в состоянии. Пусть же из остатков его созиждется храм Божий. Мне кажется, эта мысль очень прилична и достойна памяти Матушки»*[2].

Великий князь сам выбрал место для будущего храма и название выбрал в честь своего любимого праздника — Покрова Пресвятой Богородицы.

Константин Николаевич задумал построить храм в грузинско-византийском стиле, который, по его мнению, более всего подходил к суровой, скалистой местности Ореанды. К возведению храма он пригласил лучших специалистов. Проект разработал известный архитектор А.А. Авдеев[3]. Церковь решили строить недалеко от Адмиральского домика, вокруг которого росли большие дубы. Чтобы сохранить могучих великанов, алтарь храма в Ореанде повернули на юго-восток.

Для строительства церкви использовали камни, из которых был сложен дворец. Храм получился небольшим, крестообразной формы, с одним куполом. В световом барабане — узкие арочные оконные проемы, в которых расположили по четыре круглых окна. Купол венчал четырехконечный византийский бронзово-позолоченный ажурный крест. Северную, западную и южную стороны храма обрамляет арочная галерея[4]. У храма не было колокольни, для этого использовали растущий рядом дуб. На этой своеобразной звоннице была устроена площадка из двух досок, к ней вела деревянная лестница с перилами. Колоколов было пять, самый большой весил 160 килограммов, а самый маленький — 3 килограмма[5]. Колокола освятили 21 сентября 1885 года, в день памяти святителя Димитрия Ростовского.

Покровская церковь отличалась богатым убранством. Оконные рамы в барабане и большие кресты, украсившие наружные стены, были изготовлены в Ливорно из белого каррарского мрамора. Желто-оранжевые оконные стекла наполняли храм мягким солнечным светом. Резной иконостас сделал из ореха, дуба, кипариса и можжевельника ялтинский мастер, простой крестьянин Харьковской губернии Иван Федорович Кубышко; со временем иконостас предполагали заменить мраморным. Часть храма была расписана известными художниками: Д.И. Гриммом, академиком М.В. Васильевым, вице-президентом Императорской Академии художеств князем Г.Г. Гагариным.

Торжественное освящение храма Покрова Пресвятой Богородицы состоялось 1 (по ст. ст.) октября 1885 года.

Часть храма в Ореанде князь решил украсить мозаичными образами. С этой целью обратились к известному итальянскому мастеру Антонио Сальвиати. Спустя месяц после освящения храма из Венеции прибыли мозаичные иконы►

---

[1] *Роскошный дворец окружил прекрасный парк с бассейнами, водопадами воссоздавалл ландшафты разных стран света. Пожалуй, единственно чего здесь не хватало — это храма, поэтому на богослужения обитатели дворца ездили в Ливадийскую Крестовоздвиженскую церковь.*

[2] *Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Нижней Ореанде (Большая Ялта): Путеводитель. Симферополь, 2002. С. 3.*

[3] *Один из лучших знатоков грузинско-византийского стиля, создатель Свято-Нокольского храма на Северной стороне и Владимирского собора в Севастополе, академику архитектуры После кончины А. А. Авдеева проект в жизнь воплотил приглашённый великим князем лучший из знатоков византийской архитектуры и иконописи, князь Григорий Григорьевич Гагарин. Главным руководителем строительства Константин Николаевич назначил инженер-полковника морской строительной части Алексея Николаевича Чикалева, который в Севастополе занимался строительством новых корабельных доков.*

[4] *Средняя часть храма складывалась из инкерманского камня, а входная и алтарная — из керченского с облицовкой из инкерманского, так как последнего не хватало. По той же причине арки и своды решили сооружать из местного бетона — смеси песка, морской гальки и новороссийского цемента. Это упрощало работу и экономило стройматериал. Оконные рамы из белого каррарского мрамора были заказаны итальянцу Бенони, который поставлял мрамор для храма Святого Владимира в Севастополе. Мрамор для выпуклых крестов на спаренных апсидах брали в Мисхоре.*

К строительству церкви в Ореанде с подключились все военно-морские интендантские службы, заводы и мастерские. Все материалы, предназначенные для храма, проходили тщательную экспертизу: так, камень специально испытывался на прочность в лаборатории по строительству корабельных доков в Севастополе. Морские инженеры-строители исправляли ошибки, которые были допущены в процессе проектирования.

[5] *Отливались колокола в Ярославле, на заводе «П. И. Оловянишникова сыновья», под наблюдением мастера колокольного звона протоиерея Аристарха Израилева. Протоиерей сам настраивал колокола посредством их подточки в требуемые чудесные музыкальные тоны. В начале XX века гармонически настроенные Аристархом Израилевым колокола с удивительным звучанием находились на колокольне Аничкова дворца, Казанского собора в Санкт-Петербурге, Покровской церкви в Ореанде, в Киеве, Нижнем Новгороде и Гефсимании (старый Иерусалим, храм Марии Магдалины).*

Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы, выполненные по рисункам князя Гагарина, знатока византийского зодчества и церковной иконописи. Образ Спасителя разместили над папертью, а образ Покрова Пресвятой Богородицы украсил горнее место храма.

По личному приглашению Великого князя Сальвиати приехал в Крым[6].

К сожалению, большинство мозаик Покровской церкви в Ореанде не сохранились до наших дней[7].

В 1894 году Ореанда стала императорским имением, его купили у Великого князя для наследника престола цесаревича Николая Александровича. В ореандской церкви 13 октября 1894 года служил обедню святой праведный Иоанн Кронштадский, а 17 октября, отслужив литургию, он со Святыми Дарами отправился в Ливадийский дворец, где находился больной император Александр III.

После революции храм пережил немало трудных дней[8] и едва не погиб. Церковь закрыли в 1924 году. Ее передали в ведение ОХРИС *(комитета по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы),* а затем Управлению Ливадийским дворцом. На замечательные мозаичные фрески приходили посмотреть экскурсанты, вход стоил всего 10 копеек. В 1927 году здание пострадало от землетрясения, в алтарной части образовалась трещина, вместо ремонта храм, воспользовавшись моментом, хотели снести[9]. После Великой Отечественной войны в Ореанде начинается строительство санатория, один за другим возводятся новые корпуса. Очевидно, маленькая церквушка, по мнению архитекторов, не вписывалась в современный облик Ореанды. Поэтому в начале 60-х годов ее решили снести. Храм, с такой любовью когда-то построенный и украшенный, был на волосок от гибели. Вступились краеведы, люди, не равнодушные к своей земле и ее истории. Они добились того, что храм Покрова Пресвятой Богородицы был признан памятником архитектуры.

После войны храм использовался как механические мастерские (храненились ядохимикаты), овощной и строительный склад санатория «Нижняя Ореанда». Кому не лень, сбивали уникальную смальту для своих хозяйственных и «художественных» потребностей. Прилегающая территория была обезображена. В церковном дворе размещалась автобаза.

Постановлением Совета Министров Республики Крым от 17 марта 1992 года культовое здание в пос. Нижняя Ореанда возвращено в собственность общине *«Покрова Божией Матери»*. В праздник Святой Троицы, впервые за 70 лет, в нем отслужили Божественную литургию.

А в 2001 году рядом с церковью построили звонницу. В Донецке на ООО «Корнер-М» отлили прекрасный колокол весом 603 килограмма. Над его изготовлением пришлось потрудиться специалистам. Чтобы голос колокола звучал красиво, вспомнили о старых, дедовских методах, для этого использовали печь, огонь в которой поддерживали дровами. На верхней части колокола написано: «Сей колокол принесен в дар рабами Божиими Александром и Анатолием в лето 2001 от Рождества Христова в храм Покрова Божией Матери в Ореанде». Колокол украшают четыре клейма, на которых изображены Господь Вседержитель, Покров Пресвятой Богородицы, святой Николай Чудотворец и великомученик целитель Пантелеимон.

В день памяти великомученицы Екатерины, 7 декабря колокол был укреплен на звоннице. А 4 января 2002 года протоиерей отец Николай Доненко освятил колокол и звонницу. Несколько дней спустя на ее крыше установили красивый ажурный крест, выполненный киевским художником Олегом Радзевичем. Большую помощь в этом деле оказал ялтинский благотворительный фонд «Надежда».

Так, благодаря людям, сохраняющим христианские традиции, в Ореанде вновь зазвучал голос колокола.

***

В одной из проповедей на праздник Покрова протоиерей Николай Доненко сказал такие слова: *«…русская государственная мысль выделила этот праздник среди множество других, как особый, как тот на который отзывается сердце русского человека с особенной силой, особым пониманием, с особым упованием, потому, что Покров Пресвятой Богородицы распространяется над теми, кто слаб, кто не защищен, кто нуждается в помощи, кто ищет поддержки и утешения и получает ее свыше»*■

Е. М. Литвинова.«Крым: православные святыни:путеводитель»Источник: http://www.krimoved-library.ru/books/krim-pravoslavnie-svyatini-putevoditel.html О судьбе Покровского храма в Нижней Ореанде после революции. http://donenko.ru/2019/04/17. В сокращении.

---

[6] *Сальвиати давно мечтал побывать в России, поэтому охотно принял приглашение В 1887 г. Сальвиати получил заказ от императора Александра III: в Ливадийском храме требовалось заменить мозаикой главный алтарный образ «Воздвижение Честного Креста» худ. А.Е. Бейдемана. Были и другие заказы: оформление церкви святой Нины в Гаспре, храма на Форосе, замена пострадавшей от сырости росписи в часовне святого Николая на Братском кладбище в Севастополе. Способ создания картин, разработанный Сальвиати, был принят мастерскими Императорской Академии художеств. И это является главным признанием заслуг итальянского мастера.*

[7] *Почти полностью уничтожен образ Покрова Богородицы и еще девять икон. Чудом сохранилось редчайшее мозаичное изображение Спасителя в отроческом возрасте, 8 апостолов, 8 ангелов, 4-х евангелистов, расположенных в куполе и парусах храма, византийский орнамент и два панно «Рождество» и «Воскресение Христово», украшающие западную стену,являющиеся верхом совершенства мозаичной иконографии, которую создали наши предки и то, что мы должны сохранить нашим потомкам. Вспоминаются слова из рассказа А.П.Чехова «Дама с собачкой»: «…как, в сущности, если вдуматься, всё прекрасно на этом свете, всё кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве».*

[8] *С наступлением тяжелого революционного времени в церкви значительно сократились службы. С причислением Оріандской Покровской церкви к церкви имения Ливадия и образования одного прихода, в Ориандской церкви богослужения совершаются только два раза в год — на Св. Пасху и в день Св. Троицы. В Ливадии богослужения совершаются каждый праздник. Многие прихожане с детьми не могли посещать храм в Ливадии. Власти разрешили настоятелю Ливадийской церкви совершать богослужениев покровском храме раз в месяц. Но со временем службы всё же прекращаются. В апреле месяце 1922 была составлена опись перенесенного имущества Покровского храма в Вознесенскую церковь Ливадии. Всего было передано 42 предмета, среди них: самый главный — антиминс, без которого нельзя совершать Божественной Литургии. В 1923 году была составлена опись оставшегося имущества Ореандовской церкви. 30 марта комиссией по ликвидации домовых церквей при Ялтинском Окрисполкоме храм был опечатан и закрыт. Постановлением Президиума Крымского ЦИК от 8 мая 1924 года домовая церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Ореанде была официально закрыта. В 1932 году все колокола Крыма (к концу 1923 года было зарегистрировано 844 колокола, общим весом 200 кг) были отданы на переплавку.*

[9] *В последствие здание церкви было передано организации под названием «ЮжберКрым», получившему предписание разобрать храм со « срочным уничтожением всех культовых признаков имеющихся на этом здании (крест, купол, надписи и рисунки). Часть указаний была выполнена. С церкви пытались сбросить крест, но не смогли его сорвать, он сломался у основания. Часть этого креста ныне хранится в храме как драгоценная реликвия.*

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ

Протоиерей Николай Доненко

В настоящее время женский образ двоится. С одной стороны — это феминистка, тайная или явная, проявленная или латентная. Осознающая природу и характер этих, в сущности антиженских идей, их разрушающую силу в своей душе или нет. А с другой, — в женщине всегда может родиться женственное. И такое рождение, и даже предчувствие его, чарует тихим светом неотмирной красоты всякого, кто ещё не утратил вкус и дар прозрения.

Мы должны помнить, что в подлинно женском мире всегда есть место для мужчины. И напротив, в подлинно мужском, всегда есть место для женщины. Это целостный мир, не рассечённый по чьей-то злой воле на отдельные части, которые нам пытаются противопоставить лукаво подчёркивая якобы их несовместимость.

Бог сотворил мир большим. Но те, кто восстал на Бога, закономерно ополчается и на человека…. И рассекает, и дробит когда-то единый целостный, блистательный мир, созданный Творцом. Появляется сектантство в мыслях и чувствах. Не умея видеть и воспринимать великое и большое, человек сосредотачивается на частном, а со временем абсолютизировав какой-то фрагмент, начинает его противопоставлять целому.

Разрывается человеческий мир и на сугубо женский и мужской. Одно противопоставляется другому, и, в идеале сталкивается, как нечто несовместимое. Естественно, появляются пострадавшие, дезориентированные, и даже облучённые инфернальными энергиями, в сущности не понимающие смысл происходящего, но, как высоко внушаемые, продавленные злой и лукавой волей принимают противоестественный строй мысли и ложный порядок чувств.

Феминизм зарождался как политическое явление. Первые феминистки боролись за политические права. Американская феминистка Смит в конце XIX века декларировала: «*Если мы не принимаем участия в создании законов, то мы их не будем исполнять. Мы хотим быть полноценными членами общества*». Идеи феминизма стали развиваться…

Надо сказать, что феминизм бывает разным – экономическим – право женщины на труд, культурным, политическим, этническим, пост колониальным и т.д.

Да, феминизм имеет много форм и проявлений, но, мужчина ни при каких обстоятельствах не может быть феминистом.

Мужчине разрешено поддерживать это явление, сочувствовать ему, публично соглашаться с данными идеями. Наконец финансировать это движение. Но ему нельзя по определению быть феминистом.

В реальном мире, сотворенным Богом – женщина рожает и воспитывает мужчину. И все подлинно мужское закладывается уже с детства матерью. Женщины Спарты акцентировали в мальчиках мужское начало очень просто и ясно обращаясь с ними, как с будущими воинами. Пока мужчина дома, ему покоряются женщины как отцу или мужу. Но если опасность или война – провожая своих мужчин – женщины и матери едино мысленно говорили: «Возвращайся со щитом или на щите. В другом качестве мы тебя не примем. В другом качестве у тебя нет дома, матери и жены…. Ты можешь быть либо победителем, либо погибшим – другой альтернативы у тебя нет». Я думаю, что трудно представить в таком обществе комитет солдатских матерей, определяющих собой совершенно иной вектор, другой порядок вещей.

Современная логика и философия воспитывает иной тип мужчины. В сегодняшней реальности не может произойти война — комитет солдатских матерей не позволит ей случиться. Феминизированные женщины не на стороне воинов, а на стороне пацифистов. И это задано с рынком – лучший, стабильный потребитель — это женщина-феминистка или женоподобный мужчина.

Чтобы разрушить традиционное общество — надо подорвать женщину, её взгляд на мир, её Богом дарованное место в реальной жизни. И когда она соблазнится мерцанием болотных огоньков, и начнёт бунтовать в поисках чуждых ей прав и привилегий, это станет основой для дальнейшей деструктивной работы злонамеренных людей.

Раньше женщина была лишена права работать на железной дороге или у доменной печи. Но добившись этого «права» она лишилась слишком многого. И вернуть утраты не представляется возможным, обретённые права стали наказанием, разрушающим женственность как таковую.

Раньше муж содержал всю семью один, теперь же работая вместе с женой, они не без труда могут воспитать и дать образование единственному ребёнку.

Следующий шаг – это уже создание «огосударственного» то есть сформированного обществом и государством ребёнка. Ясли, детский сад, школа – женщина по очень многим причинам вынуждена отдавать туда своего ребёнка. Это проще и дешевле, чем заниматься самой. Женщина же, вынуждена идти на работу. Простой расчёт затрат и выгод убеждает, что ребёнка надо сдать. А государство идёт на встречу, и экономические рычаги в «борьбе за ребёнка» формируются из средств тех же самых родителей – налогоплательщиков. Другими словами – государство «выкупает» детей у родителей на средства, которые собраны с тех же самых родителей в виде налогов. Образуется порочный круг, его результат – эмансипация женщины, разрушение семьи и *«огосударствлевание»* детей.

— На чём выстраивается революционное настроение?

Протестное настроение сосредотачивается, конечно, не на том, чтобы женщина раскрылась как женщина в своей полноте и полноценности, а на том, чтобы она получила права мужчины и тем самым, утратила традиционное положение в обществе, стала менее защищённой. Такая подмена рождает диссонанс, горечь деструкции, разрушающие общества и семью. Очевидно, если женщина перестаёт быть такой какой её сотворил Бог, то в таком мире, возле такой женщины уже не находится места и для мужчины, героя, воина, философа или святого. Мир становится уплощённым и зауженным. В истинно женском мире всегда есть место для мужчины.

— Существует идеальный женский образ?

Конечно, существует. Но его трудно уловить, изобразить и описать. Подлинная красота, как и женственность, как всё великое — неприметны. ►

У Чехова есть рассказ «Душечка», где запечатлён замечательный женский образ, от которого был в восторге Л.Толстой. Он часто читал этот рассказ своим гостям и добавлял: *«вот какая должна быть женщина»*.

Советское литературоведение аттестовало Душечку, как мещанский образ, в сущности, не позитивный. Но если мы присмотримся, то увидим её несомненно женскую доминанту. Она по-женски привлекательна, количество мужей это подтверждает однозначно. А в том обществе и в то время, было совсем не просто менять жён и мужей, препятствия были не только техническими. Все на ней женились, это не флирт, не случайная связь. Это позиция. Она с удивительной легкостью вбирала в себя различные модели мужского мира, вмещала просто и естественно, как бы не задумываясь: железнодорожник, ветеринар, театрал. Но в то же время она сохранила свою идентичность, осталась самой собой, не растворилась в чужом мире. Это её несомненно сильная сторона. Что сильнее: камень или вода?

Очевидно, вода обволакивает камень своей победоносной, неотвратимой нежностью. Своей неотменяемостью… и в конце концов как говорится: «вода камень точит», а вот что делает камень с водой — пословиц нет. Разве что круги на воде… Но и они быстро исчезают, как и память о них. Замечательно и то, что Душечка пережила всех своих мужей. Она живительна, она наполнена жизнью, она пережила всех.

Примечательно, что в конце она воспитывает Коленьку, который уже в её обществе проявляет себя как маленький мужчина.

Душечка слабая или сильная? Мещански пошлая или такая, вблизи, с которой муж, мужчина может быть самим собой, становиться не вопреки, а благодаря таким каким он должен быть. В ней есть специфически женская доминанта обволакивающая и вбирающая в себя. И более, в идеале в ней есть то магическое зеркало, которое способно отразить и, стало быть, откорректировать мужской мир, помочь ему осознать себя. Сформулировать и показать в неотвратимости своей любви глубинные тайны мужского сердца. Без Душечки, или таких как она, мужской мир будет бедным и не состоятельным, он утратит может и неприметную, но жизненно важную составляющую часть своей специфически мужской жизни.

Если бы Чехов был осознанно церковным человеком, то сделал бы Душечку православной и тогда в ней раскрылись бы бездонные глубины духа и специфически русская всеотзывчивость. Такие люди в идеале становятся миссионерами, служителями Слова, свидетелями Истины. Совершенная пластичность с осмысленной вертикалью и недвижимым центром внутри — всегда событие, чарующая своей красотой в человеческом мире.

Надо отметить, что Душечка не была соблазнительницей. Она не прельщала и не обольщала. В ней нет гламура или злого очарования. Она была подлинной и это уже само по себе гармонизировало её и делало привлекательной и уместной.

Если нет женщины (на её месте партнёр), значит нет семьи и стало быть новое поколение не может быть воспитано надлежащим образом. И если женщина утратила представления о Смысле, иерархии ценностей или у неё кто-то это украл, то она сама будет расстроена как музыкальный инструмент и не уместна как фальшивая нота. Свои страсти и обиды на жизнь она непременно переносит на своих детей и порочный круг продлится и в следующем поколении.

К сожалению женственность, красота не востребованы современными людьми. Мерцательное сознание не способно увидеть великое, и тем более устремиться к нему. Женственность, как и мужественность сейчас не востребованы. На их место пришли техника общения и партнёрство по интересам.

— Что можно сделать?

Произошёл тектонический сдвиг. Традиционный мир, представления о норме сдвинуты со своего места.

Мужское начало развивается по своей логике: это муж, отец, герой, патриарх, святой и наконец – друг Божий.

У женского начала другая логика – жена, мать, святая, сохраняющая семью и род. Можно сказать и так: женщина изначально сотворена из лучшего материала. Мужчина из глины, а женщина из его ребра. Надо уметь принять себя, свою судьбу и обстоятельства своей жизни. Принять, а не преодолевать. Порой это совсем не просто. Если ты в разладе с собой, в сердце идёт гражданская война и всё разделено, то и молитва к Богу у такого человека не доходчива. Блаженный Августин говорил, что если ты себе не можешь сказать: «Аминь», то и Богу не сможешь сказать «Аллилуйя». Бог хочет слышать молитвы от реального человека, хорошего или плохого, праведного или нет, от того, кто он есть, а не растворённого в своей фантазии и заблудившегося в бесконечном тупике телевизионных клипов.

Молитва от виртуального человека не будет услышана. Бог может спасти реального грешника, а не мнимого праведника. Придуманных людей трудно любить, да и незачем.

— Где та грань, где заканчивается любовь к себе и начинается к ближнему? Как научиться любить?

Когда художник рисует другого человека, и с помощью красок и линий фиксирует его черты и характер, тем самым он вызывает их к жизни, утверждает их в своём изображении, а какие-то – игнорирует.

Так же происходит в общении: мы на чём-то акцентируем внимание. Если мы видим в человеке человека, то мы общаемся с человеком и утверждаем в нём человеческое. Но если мы видим в человеке не полного человека, а только какую-то функцию, административную или финансовую возможность, или объект сексуального интереса, то человеческое неизбежно устраняется и выносится за скобки, теряет актуальность.

Сейчас человек воспринимается зачастую как нечто связанное с его возможностями. Слова юноши, обращённые к девушке: *«я от тебя тащусь» или «я от тебя балдею»,* скорее всего означают, что она ему безразлична как человек. Но у неё есть такие женские качества – психологические, эмоциональные, эротические, — от которых ему «хорошо». Так хорошо, что он об этом говорит «тащусь».

Кто-то правильно заметил: развратник занимается развратом сам с собой, используя при этом разные тела. И «сила» развратника в том, что ему всё-равно, с кем это будет. Лишь бы ему было удобно получить максимальное удовольствие. Если он выходит за пределы своей эгоистической любострастности, и, открывается, рискует быть самим собой с другим, то это уже новое качество. Это уже преддверие любви. А там, где любовь – возможно всё. Я видел мужей и жён, которые как ни странно любили и недостатки друг друга, восполняя жертвенной любовью как мне это представлялось, мнимые изъяны. Разумный мужчина понимает, что есть лучше, умнее, красивее, образованнее, изящнее, обаятельнее, чем его жена. Но, любимая женщина – это уже данность, это продолжение самого себя и это неотменяемо. И никакой конвертации уже не подлежит■

http://donenko.ru

ЦЕРКОВНЫЙ ОКТЯБРЬ КАЛЕНДАРЬ

ст.ст/н.ст.	день	
18/1	Чт	Мц. Ариа́дны Фригийской (II). Мцц. Софи́и и Ирины Египетских (III). Прп. Евфроси́нии Суздальской. *Икон Божией Матери: Молченская (1405); Старорусская; Целительница.*
19/2	Пт	Прмч. Зоси́мы пустынника (IV). Алексия Зосимовского *(Соловьева)* (1928). Сщмч. Ника́ндра Гривского, пресвитера (1940).
20/3	Сбб	☧ **Мчч. и испп. блгв. кн. Михаи́ла Черниговского и боярина его Фео́дора, чудотворцев** (1245). Прп. и блгв. кн. Олега Брянского (~1285). **Собор святых Брянской митрополии**.
21/4	Вс	☧ **Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня.** Прп. Дании́ла Шужгорского (XVI).
22/5	Пн	Прор. Ио́ны (VIII в. до Р. Х.). Сщмч. Фо́ки, епископа Синопского (117). Прп. Ио́ны Яшезерского (~1593). **Собор Тульских святых.** Блж. Параске́вы Дивеевской (1915).
23/6	Вт	Прпп. жен Ксанфи́ппы и Поликсе́нии (109). Мц. Раи́сы (Ираи́ды) девы (~308). **Прославление свт. Иннокéнтия** *(Вениаминова)*, **митрополита Московского** (1977).
24/7	Ср	Первомученицы равноап. Фе́клы Иконийской (I). Прп. Ника́ндра пустынножителя, Псковского чудотворца (1581). Прмч. Виталия *Кокорева* (1937). *Мирожской и коны Божией Матери (1198).*
25/8	Чт	Прп. Евфроси́нии Александрийской (V). ☩ **Преставление прп. Се́ргия, игумена Ра́донежского, всея Руси чудотворца** (1392). Прп. Досифе́и затворницы, Киевской (1776).
26/9	Пт	☩ **Преставление Апостола и Евангелиста Иоа́нна Богослова** (~II). + **Свт. Ти́хона** *(Белавина)*, **патриарха Московского и всея России** *(прославление 1989).*
27/10	Сбб	Мц. Епиха́рии Римской (~305). ☧ Прп. Савва́тия Соловецкого (1435). **Сщмч. Петра, митроп. Крутицкого** (1937).
28/11	Вс	Прор. Вару́ха (VI в. до Р. Х.). ☧ **Свт. Харито́на Исповедника, епископа Иконийского** (~350). ☧ **Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии** (~1337), **родителей прп. Сергия Радонежского.** Мц. Анны *Лыкошиной* (1925).
29/12	Пн	Прп. Феофа́на Милостивого. Сщмч. Иоа́нна *(Поммера)*, архиеп. Рижского и Латвийского (1934).
30/13	Вт	Сщмч. Григо́рия, еп., просветителя Великой Армении (~335). + **Свт. Михаила, первого митрополита Киевского** (992). ☧ Прп. Григо́рия Вологодского чудотворца (1442). Прмц. Александры *(Червяковой)*, схимон., мц. Аполлина́рии *Тупицыной* (1937).
1/14	Ср	⊕ ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ
2/15	Чт	Блж. Андре́я, Христа ради юродивого, Константинопольского (936). Прп. Кассиа́на грека, Угличского чудотворца (1504). **Прав. воина Фео́дора Ушакова** (1817).
3/16	Пт	Прп. Дионисия Щепы, затворника Печерского (XV). Прп. Иоа́нна Хозевита, еп. Кесарийского (VI). Блж. Иси́хия Хоривита (VI). *Икона Божией Матери: Трубчевская (1765).*
4/17	Сбб	Сщмч. Иерофе́я Афинского, епископа (I). ☧ **Обре́тение мощей свтт. Гу́рия, архиепископа Казанского и Варсоно́фия, епископа Тверского** (1595). **Собор Казанских святых.**
5/18	Вс	+ **Свтт. Петра, Феогно́ста, Алексия, Киприа́на, Фо́тия, Ио́ны, Геро́нтия, Иоаса́фа, Макария, Фили́ппа, Йова, Ермоге́на, Ти́хона, Петра, Филаре́та, Иннокéнтия и Мака́рия, Московских и всея России чудотворцев.**
6/19	Пн	+ **Апостола Фомы́** (I).
7/20	Вт	Мц. Пелаги́и, девы Тарсийской (290). Прп. Се́ргия Нуромского (Вологодского) (1412). Свт. Ио́ны Ханькоуского, еп. (1925).
8/21	Ср	Прп. Таи́сии Египетской (IV). Мц. Пелаги́и девицы, Антиохийской (303). Прп. Три́фона Вятского, архимандрита (1612). **Собор Вятских святых**.
9/22	Чт	Правв. Авраа́ма и Лота (2000 г. до Р. Х.). + **Апостола Иа́кова Алфеева** (I). *Икона Божией Матери: Корсунская.*
10/23	Пт	Свт. Амфило́хия Печерского, еп. Владимиро-Волынского (1122). **Собор Волынских святых**.+ **Прп. Амвро́сия Оптинского.**
11/24	Сбб	Прп. Феофа́на исп., еп. Никейского (~850). Прп. Льва Оптинского (1841). **Собор в Оптинских святых.**
12/25	Вс	**Память святых отцев VII Вселенского Собора** (787). Свт. Марти́на Милостивого, епископа Турского (~400).
13/26	Пн	+ **Иверской иконы Божией Матери** *(принесение в Москву в 1648 г.).* Воспоминание чуда вмц. Зла́ты в Скопье (1912).
14/27	Вт	Прп. Параске́вы-Пе́тки Сербской (XI). Прп. Нико́лы Святоши, кн. Черниговского, Печерского чудотворца (1143).
15/28	Ср	+ **Свт. Афана́сия** *(Сахарова)* **исп., еп. Ковровского** (1962). *Икона Божией Матери: «Спорительница хлебов» (XIX).*
16/29	Чт	Мч. Ло́нгина Сотника, иже при Кресте Господни (I). Прп. Галла (~650). Прп. Ло́нгина Яренгского (1545).
17/30	Пт	Прор. Оси́и (VIII в. до Р. Х.). Прмч. Андре́я Критского (767). Мчч. бессребреников Космы́ и Дамиа́на Аравийских (~303).
18/31	Сбб	+ **Апостола и евангелиста Луки́** (I). Мч. Мари́на Аназаровского (IV). Прп. Иулиа́на Персиянина (IV). Вмц. Зла́ты (Хри́сы) (1795). Мц. Елисаветы *Крымовой (1937).*

ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЕЮТСЯ

Господь создал всех людей добрыми и счастливыми по умолчанию. И все было бы хорошо, если бы люди не полезли ковыряться в настройках.

***

– Батюшка, а где здесь икона *«Забери мои проблемы»?*

– Может икона «Утоли мои печали»?

– Батюшка, зачем мне ваши печали?

***

– Я понимаю, как можно согрешить руками, глазами, устами или ушами. Но как можно согрешить носом?

– Если совать его в чужие дела.

***

Уныние – это когда очень хочется отвести душу, но куда бы ты ее ни отводил, ей все не нравится.

***

Интересно, а почему на возгласе *«Оглашенни, главы ваши преклоните!»* половина прихожан кланяется, а на *«Оглашенни, изыдите»* никто не уходит?

***

Приходят муж с женой в церковь, просят что-то освятить. К ним батюшка вышел, освятил.

– О, раз мы уже в церкви-то, можно повенчаться сразу... ну, чтоб два раза не ходить?!

– А может вас заодно и отпеть, чтоб лишний раз не ходили?

***

Если кто-то от вас отдалился – не печальтесь… Возможно, это ответ Бога на вашу молитву: *«но избави нас от лукавого!»*

***

Духовная зрелость – это понимание того, что никто в этом мире не нуждается в твоих духовных советах.

***

Народная мудрость: *«Если в семье появился праведник, то все остальные автоматически становятся мучениками»*

***

В глубине души все люди хорошие. Только глубина разная.

***

Беспроводной связью ты меня, внучок, не удивишь! Я молюсь уже 70 лет!

Религиозная организация «Православный приходсвятителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001;БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.
ул. Гоголя, 30, тел. +7978 741-03-55
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки